

Ю. Г. СИНЕЛЬНИКОВ, И.Н. ЛАТЫШЕВ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

СНИЖЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОЛЕКТЕ

(на материале французской прессы)

Вопросы функционирования языка в современном обществе постоянно находятся в центре внимания лингвистов. Вопрос о влиянии общества на язык изучался такими языковедами, как Ф. де Соссюр, Ш. Балли, У. Лабов, Е.Д. Поливанов, А. Meillet, М. Cohen, А. Dauzat, А. Sauvageot, С. Baylon, Р. Guiraud и др.

В последние десятилетия наблюдается активный процесс снижения культуры речи носителей самых различных языков, таких, как русский, английский, французский и др. (М.А. Беляева, А.Ю. Белик, Е.В. Гетте, Е.Ю. Голян, А.В. Кириллина). Одной из тенденций, отражающих современное состояние развитых языков, является активное взаимодействие между письменно-литературным языком и его ненормативным слоем, который составляют слова, главным образом, из сферы просторечия, жаргонов, аргю. Происходит так называемый процесс языковой демократизации, который проявляется в сближении письменно-литературного языка с разговорным за счет проникновения в литературный язык слов из разговорного языка, в то время как разговорный язык расширяет свой словарный запас за счет включения в свой состав сниженных элементов [Андросова 2006: 29]. Разрыв между нормативной, литературной речью и грубой сужается с каждым днем не только в связи демократизацией языка, но и вульгаризацией общественной жизни [Расулова 2002: 101].

Интерес к изучению французской молодежной речи в настоящее время возрастает. Существует ряд исследований, в которых подробно анализируются отдельные аспекты данного языкового явления: рассматриваются источники и средства формирования лексики (Э. Ю. Понятин, Э.М. Береговская, Т.И. Ретинская, Н. Н. Копытина); молодежный язык изучается с точки зрения структурного аспекта (французский в сопоставлении с английским) (Л.В. Аминова), функционального аспекта (Н.А. Макерова) и социального аспекта (Р. Giraud, Р. Merle, Р. Certa).

На материале различных языков молодежный вариант речи, используемый в условиях непринужденного общения, обозначается в современной лингвистике при помощи разных терминов. Наиболее употребительными являются определения «молодежный жаргон», «молодежный сленг» [Уздинская 1991: 30, Зайковская 1993: 22, Береговская 1996: 19], «молодежный социолект» [Домашнев 2001: 21, Горчакова 2002: 18], которые рассматриваются как синонимы. В последние годы для обозначения этого явления используется термин «язык молодежной субкультуры» [Белянин 1999: 43, Ан-

дреева 2004: 54]. В последнем случае акцентируется внимание не только на отдельных признаках языковых подсистем, свойственных той или иной социальной группе, но и на всем речевом поведении её представителей, а также на ценностях, нормах, идеалах, которыми эта группа руководствуется. В данной работе используется термин «молодежный социолект», который, на наш взгляд, наиболее точно отражает специфику молодежного языка.

Французский молодежный социолект – это особая функциональная специализация общенационального французского языка, характерная для молодежной среды. При этом молодежный язык взаимодействует с другими функционально-речевыми разновидностями, к которым, помимо просторечия, профессиональных и социальных жаргонов, относится и аргю [Копытина 2006: 86].

Неиссякаемый интерес к изучению современного аргю объясняется в большой степени тем, что в последние десятилетия наблюдается изменение его статуса и функций [Ермакова 2002: 41, Медведева 2001: 23]. Происходит постоянная эволюция арготического пласта лексики, которая проявляется в растущем проникновении арготизмов в другие функционально-речевые разновидности, в том числе и в молодежный социолект, а затем – в литературный язык.

Начиная с XIX века аргю становится частью лексикона значительного числа французов (Guiraud 1976, Береговская 2001). В XX веке оно постепенно начинает выполнять репрезентативную функцию (желание «выделиться» на фоне других групп). Другими словами, аргю выполняет роль знака, выделяющего данную группу среди других членов языкового коллектива (то, что Пьер Гиро называет *signum social*). Эта функция находит свое выражение уже в самом наборе определенных понятий, относящихся в данном случае к молодежному лексикону [Береговская 2001:104]: *dico* – словарь, *dirlo*, *dirlingue* – директор, *coress* – друг по переписке, *topo* – лекция и т. д.

Аргю неизменно стояло и стоит на одном из первых мест в ряду тех источников, из которых носители молодежного социолекта заимствуют лексемы для пополнения своего словаря [Копытина 2006: 86]. Из аргю в молодежный социолект переходит гораздо больше слов, чем из социолектов в аргю [Грачев 1996: 32]. Это можно объяснить относительной устойчивостью аргю, которое основано на традициях деклассированных элементов, и быстрой сменой лексики молодежного языка, часто зависящей от влияния моды [Копытина 2006: 88].

Большое распространение в молодежной среде имеют оценочные арготизмы. Это связано с тем, что оценочные слова в большей степени, чем любые другие семантические группы молодежного социолекта, подвержены речевой моде. Поэтому широко употребимы в молодежной речи лексические единицы, характеризующие человека: *tec* – тип, *cul* – олух, идиот, *con* – дурак, кретин, *gigolo* – альфонс, *catin*, *pute* – проститутка:

«Il m'a répondu: "Qu'est-ce que tu crois? Que toutes *les putes*

11. 07

se défoncent?»» (Entrevue 1998: 48) – «Он мне ответил: ”Что ты думаешь? Что все *проститутки* принимают наркотики?»»;

« Je sais juste que vous êtes *cons*». (Star club 2000: 18) – «Я точно знаю, что вы *идиоты*»;

«*Un mec* avec de l'assurance, de la force, un beau *cul*, le truc habituel quoi...» (20 ans 2003: 11) – «*Мужик* уверенный, сильный, настоящий олух, дело-то в принципе обычное...»;

«Une giraffe nous observe derrière son garde-manger! Grande *bringue* hiératique, exceptionnelle...» (Le Figaro 2002 : 79) – «Какой-то жираф за нами наблюдает из своей коморки. Необыкновенная *дылда*...».

Обследованный материал позволил выявить многочисленные случаи употребления арготических единиц, относящихся к соматизмам. Это группа, включающая такие лексемы, как *cul*, *miches* – задница; *bite*, *radis* – пенис; *gueule* – морда; *feuilles*, *esgourdes* – уши; *chocottes* – зубы; *babines* – губы; *menteuse* – язык; *charmeuses* – усы; *paluche* – рука и др.:

«Et alors? On ne dit plus au revoir aux amis? On ne serre pas de bon coup *des paluches*?» (Окари 2002: 13) – «Ну и что? Что теперь больше не прощаются с друзьями и не жмут как следует *пятерню*?».

Данный пример интересен тем, что в нем вместо литературного слова *main* употреблено арготическое *paluche*, образованное при помощи суффикса *-uche*, добавленного к основе слова *palette*, в свою очередь являющегося метафорически переосмысленным (лопатка).

«Une copine dit que les hommes sont des trépèdes: ils ont deux jambes et *une bite*». (Entrevue 1998: 33) – «Подруга говорит, что все мужчины на один лад: у них две руки и один *пенис*»;

«Clinton représente tout ce qu'ils n'aiment pas. Le fait est que nous sommes obsédés par *le cul*» (Entrevue 2001: 46) – «Клинтон предоставляет все то, что они не любят. Факт заключается в том, что мы одержимы этим *идиотом*».

Как известно, в наши дни одной из наиболее актуальных проблем молодежи является проблема наркомании. Данное социальное явление все чаще привлекает внимание общественности, чему в значительной степени способствуют СМИ. Освещая данную проблему, авторы газетных и журнальных статей используют в своих материалах элементы социолектной речи молодежи, относящихся к арготической лексике: *dope* – наркотик; *sniffe* – кокаин, нюхание наркотика; *joint* – сигарета с гашишем:

«Mais au deuxième degré délire assure: Michel Serrault? Evêque cinglé? *Sniffe* des poppers...» (Le nouvel Observateur 2000:162) – «В порыве горячки уверяет: Мишель Серро? Сумасшедший епископ? *Нюхает наркотики*...»;

«On dit de vous que vous êtes financés par *la dope* et protégés par les hommes des cartels» (Entrevue 1998, с. 81) – «Ходят слухи, что вы финансируете за счет *наркотиков* и что вы защищены людьми из картелей».

Проблема подростковой наркомании тесно связана с конфликтом с полицией, что в свою очередь находит отражение в лексике, широко употребляемой в материалах СМИ: *poule* – полицейский; *rififi* – стычка, потасовка:

«Est-ce vraiment un cadeau fait aux femmes ou un retour aux sources? Il a risqué d'y avoir *du rififi* dans les chaumières...» (Elle 1999: 10).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современном молодежном социолекте широко используется большое количество ненормативных элементов.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие группы лексики и темы, которые наиболее часто встречаются в речи молодежи: оценочные арготизмы, арготические единицы, которые относятся к соматизмам, проблема наркомании, проблемы с законом.

Следует отметить, что существуют около 20 арготических тем, которые активно употребляются в молодежном социолекте. В данной работе были рассмотрены и проанализированы лишь некоторые из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросова С.А. Глобализация проблемы снижения культуры речи / С.А. Андросова // Сборн. студенческих научн. работ. – Вып. 9. – Ч. 2. – Белгород, 2006. – С. 29-34.
2. Береговская Э.М. Молодежный сленг: Формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – М. – 1996. – № 3 – С. 32-41.
3. Ермакова Л.М. Эмоционально-экспрессивная доминанта просторечной и арготической лексики / Л.М. Ермакова // Композиционная семантика: Мат-лы 3-ей межд. школы-семинара по когнитивной лингвистике: Сб. науч. тр. – Ч. 2. – Тамбов, 2002. – С. 51-57.
4. Кириллина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А.В. Кириллина // Филологические науки – 1998. – № 2. – С. 42-49.
5. Копытина Н.Н. Социолектные особенности французской молодежной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н.Н. Копытина; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 21 с. – На правах рукоп.
6. Крысин Л.П. Молодежный жаргон / Крысин Л.П. // Русское слово, свое и чужое. – М., 2004. – 76 с.
7. Медведева Н.Е. Аксиологический аспект современных французских арготизмов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н.Е. Медведева. – Белгород, 2001. – 22 с. – На правах рукоп.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Синельников Ю.Г. Французско-русский словарь лексики со значениями соматизмов / Ю.Г. Синельников, А.С. Новосельцев. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2000. – 92 с.
2. Стернин И. А. Словарь молодежного жаргона / И. А.Стернин. – Воронеж, 1992. – 87 с.